УДК 347.233.5

М.П. Имекова

СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ «РАСПОРЯЖЕНИЕ» И «ОТЧУЖДЕНИЕ»

Статья посвящена сравнительному анализу гражданско-правовых категорий «распоряжение» и «отчуждение». В результате данного анализа устанавливается соотношение отчуждения с иными действиями по распоряжению имуществом, кроме этого, приводится классификация всех действий по распоряжению имуществом.
Ключевые слова: *субъективное право собственности, распоряжение, отчуждение.*

В гражданско-правовой доктрине при изучении категории «отчуждение» выявляется следующая закономерность: большинство ученых, раскрывая содержание субъективного права собственности, указывают на то, что отчуждение является частным случаем правомочия распоряжения [1. С. 23; 2. С. 52; 3. С. 47; 4. С. 120; 5. С. 285]. Вместе с тем есть исследователи, которые, как представляется, ввиду отсутствия легального определения термина «отчуждение» придерживаются иной позиции и исходят из тождественности гражданско-правовых категорий «отчуждение» и «распоряжение». Так, например, по мнению В.Ф. Маслова, «собственнику принадлежит право распорядиться своим имуществом только путем его отчуждения» [6. С. 76]. А.Б. Бабаев, рассматривая правомочие распоряжения в широком и узком смысле, считает, что «под распоряжением в узком смысле следует понимать отчуждение» [7. С. 261]. При этом в широком смысле под распоряжением автор понимает «возможность совершения собственником таких действий, которые, в конечном счете, приводят к передаче вещи во владение, во владение и (или) пользование другому лицу, обременению вещи, отчуждению или иному способу прекращения права собственности на вещь» [7. С. 261].

Для того чтобы установить, является ли «отчуждение» частным случаем правомочия «распоряжения» либо данные понятия являются тождественными, требуется более подробно рассмотреть содержание субъективного права собственности.

Право собственности в субъективном смысле традиционно определяется как закрепленная за собственником юридически обеспеченная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению путем совершения в отношении этого имущества действий в пределах, установленных законом. Это определение соответствует понятию субъективного права, общепризнанному в юридической литературе как «меры возможного поведения», «возможности действовать определенным образом» [8. С. 11; 9. С. 92].

Категория «возможности» характеризует субъективное право как юридическую свободу лица, которое может, но не обязано действовать. Следовательно, субъективное право собственности предоставляет лицу правовую

возможность не только совершать действия по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом, но и воздерживаться от их совершения. Вместе с тем преимущественное закрепление в ГК РФ получили правовые возможности собственника действовать определенным образом. Как представляется, это связано с тем, что к правомочиям владения, пользования и распоряжения сводится всё многообразие дозволенных собственнику действий и каждое из правомочий включает в себя множество конкретных правовых возможностей (действий), которые невозможно точно определить. Исключение составляет лишь правомочие распоряжения: в ГК РФ указываются некоторые конкретные действия по распоряжению принадлежащим собственнику имуществом, и делается это, видимо, для того, чтобы подчеркнуть особое значение правомочия распоряжения в содержании субъективного права собственности, реализация которого способна определить юридическую судьбу вещи. Так, в соответствии с п. 2 ст. 209 ГК РФ «собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, право владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом». Из анализа приведенной нормы следует, что правомочие распоряжения охватывает целый комплекс действий: собственник вправе отчуждать свое имущество, а также совершать иные действия по распоряжению им.

Используемая законодателем в п. 2 ст. 209 ГК РФ при характеристике правомочия распоряжения формулировка о том, что «собственник вправе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам», позволяет сделать вывод, что отчуждение как право представляет собой закрепленную за собственником юридически обеспеченную возможность совершить действие по распоряжению имуществом, направленное на смену собственника этого имущества. Этот вывод находит свое подтверждение в абз. 1 п. 2 ст. 218, п. 1 ст. 235, п. 2 ст. 357, п. 1 ст. 585 ГК РФ, ст. 44, 52 ЗК РФ, которые также делают акцент на направленность отчуждения на смену собственника имущества. Кроме действий по отчуждению имущества в п. 2 ст. 209 ГК РФ законодатель выделяет иные действия по распоряжению имуществом, которые, однако, не отличаются направленностью на смену собственника такого имущества. В.А. Белов справедливо отмечает, что все перечисленные в рассматриваемой статье случаи распоряжения имеют различные цели [10. С. 9].

Направленностью на смену собственника имущества обладает еще одно действие по распоряжению имуществом – это завещание (п. 1 ст. 1118 ГК РФ), которое, однако, несмотря на некоторое сходство с отчуждением, нельзя признать таковым в силу следующих причин. С точки зрения классификации юридических фактов завещание является сделкой (ст. 153 ГК РФ). Завещание как сделка имеет ряд особенностей, из числа которых особый интерес составляет ее срочный характер: возникновение прав и обязанностей по завещанию отложено до момента открытия наследства, т.е. до смерти завещателя или объявления его умершим (ст. 1113 ГК РФ). Как известно, смерть прекращает

правоспособность лица, соответственно, завещателя нельзя считать субъектом наследственных правоотношений, возникающих после его смерти. Иначе говоря, завещатель является управомоченным лицом только в смысле прижизненного права завещать. Что же касается наследника, то он является управомоченным лицом на принятие наследства. Однако это право не может быть реализовано в отношении завещателя: до смерти наследник им не обладает, а после смерти завещателя об этом праве наследника можно говорить только относительно третьих лиц, которые не должны препятствовать осуществлению принадлежащего ему права. Изложенное позволяет противопоставить наследственные правоотношения обязательствам, которые имеют две стороны – обязанную (должника) и управомоченную (кредитора), причем первая должна совершить в пользу второй определенное действие и исполнить обязательство надлежащим образом; помимо этого, функции должника и кредитора нередко несут обе стороны обязательства ввиду двустороннего характера многих обязательств [11. Т. 3. С. 584–585]. Отчуждение имущества с точки зрения динамики отношений собственности является обязательством.

Итак, отчуждение от иных случаев распоряжения отличается направленностью на смену собственника имущества. Под сменой собственника следует понимать «переход» субъективного права собственности от одного лица к другому (концепция «перехода прав» («правопреемства»)) [12. С. 5–26; 13. С. 72-96; 14. С. 11–15]. Подтверждением тому являются п. 1 ст. 235, абз. 1 п. 2 ст. 218 ГК РФ, в соответствии с которыми право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам и приобретается другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении имущества. Как показывает анализ приведенных норм, при отчуждении имущества право собственности не просто прекращается у отчуждателя и затем возникает у правоприобретателя, а переходит от отчуждателя к правоприобретателю. Одновременное прекращение права собственности у одного лица и его возникновение у другого лица выступает как необходимое условие такого перехода (п. 2 ст. 223 ГК РФ), а также сохранения существующих ограничений и обременений (п. 1 ст. 275, п. 1 ст. 586, п. 1 ст. 617 ГК РФ).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что под сменой собственника имущества следует понимать именно «переход» субъективного права собственности от одного лица к другому, что, в свою очередь, свидетельствует о зависимости права приобретателя от права отчуждателя, т.е. о правопреемстве и производном приобретении права собственности при отчуждении имущества.

Особый интерес вызывает точка зрения О.Г. Ломидзе о том, что отчуждение субъективного права не всегда сопряжено с преемством права: отчуждение имущества может быть сопряжено как с производным, так и с первоначальным правоприобретением. В связи с чем автор выделяет две конструкции отчуждения субъективных прав: отчуждение права, сопряженное с преемством, и отчуждение права без преемства. В качестве примеров отчуждения, сопряженного с первоначальным правоприобретением, т.е. отчуждения права без преемства, О.Г. Ломидзе приводит обращение в собственность общедоступных для сбора вещей; приобретение права собственности на бесхозяйные

вещи, в том числе движимые вещи, от которых собственник отказался; приобретение права собственности на находку, безнадзорных животных; приобретение права собственности по приобретательной давности [15. С. 67–68].

Как справедливо отмечает Е.И. Буртовая, такие выводы О.Г. Ломидзе делает, исходя из слишком широкого понимания термина «отчуждение» [16. С. 141–142]. Термин «отчуждение», как полагает О.Г. Ломидзе, указывает на то, что «возникновение права у правоприобретателя в отношении конкретного объекта (его части) сопровождается прекращением субъективного права на этот же объект (его часть) у другого субъекта» [15. С. 67–68]. Приведенное определение призвано обозначать более широкое по своему значению понятие, чем «отчуждение», – это понятие «прекращение и приобретение права собственности», которое охватывает целый комплекс различных оснований прекращения и приобретения права собственности, не только отчуждение. В число таких оснований, не являющихся отчуждением, и входят основания, приведенные О.Г. Ломидзе в качестве примеров отчуждения, сопряженного с первоначальным правоприобретением. Ни в одном из перечисленных примеров предшествующий собственник, вне зависимости от того, известен он или нет, не совершает каких-либо действий по распоряжению имуществом, направленных на смену собственника этого имущества[1]. Так, при находке лицо, нашедшее потерянную вещь, приобретает право собственности на «вещь, которая выбыла из владения собственника или иного управомоченного на владение лица помимо его воли вследствие потери» (ст. 227, 228 ГК РФ) [17. Т. 1. С. 422]. Аналогичная ситуация складывается при приобретении права собственности на безнадзорное животное (см. ст. 230, 231 ГК РФ). При таких основаниях прекращения и приобретения права собственности, как обращение в собственность общедоступных для сбора вещей и отказ собственника от права на принадлежащее ему имущество, в отличие от отчуждения, которое предполагает одновременное определение нового собственника, подобного не происходит. Предшествующий собственник выражает волю на прекращение принадлежащего ему права собственности без указания правоприобретателя. При обращении в собственность общедоступных для сбора вещей сбор таких вещей в соответствии с законом, общим разрешением, данным собственником, или местным обычаем допускается любыми лицами (ст. 221 ГК РФ). При отказе собственника от права на принадлежащее ему имущество право собственности на такое имущество также может приобрести любое лицо. Для того чтобы отказаться от имущества, собственнику необходимо либо объявить о своем отказе, либо совершить другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество (абз. 1 ст. 236 ГК РФ).

---

[1] Е.И. Буртовая, исходя из того, что «одномоментное возникновение права собственности у одного лица всегда обусловлено его прекращением у другого», делает справедливый вывод о том, что «не может быть двух прав на один и тот же объект, равно как и не может быть бессубъектного права». Такое решение, по мнению автора, «позволяет избежать ситуации, когда имущество временно не имеет собственника, а значит, «выпадает» из гражданского оборота и, кроме того, нет субъекта, обязанного содержать его, обеспечивать его безопасность для окружающих, уплачивать налоги и т.д.» [16. С. 82, 141].

Что касается приобретательной давности, то, как указывается в п. 16 постановления Пленума ВС РФ, Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», по данному основанию право собственности может быть приобретено как на бесхозяйное имущество, так и на имущество, принадлежащее другому собственнику. Согласно п. 1 ст. 225 ГК РФ бесхозяйным имуществом является имущество, которое не имеет собственника или собственник которого неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которое собственник отказался (п. 1 ст. 225 ГК РФ)[1]. Иными словами, к бесхозяйному имуществу относится имущество, которым предшествующий собственник не распорядился путем его отчуждения. Соответственно приобретение права собственности на бесхозяйное имущество по давности владения не является сопряженным с отчуждением.

Определенную сложность составляет ситуация с приобретением по приобретательной давности права собственности на имущество, принадлежащее другому собственнику. В литературе высказывается мысль о том, что поскольку собственник на протяжении всего срока приобретательной давности бездействует, т.е. не осуществляет принадлежащие ему права в отношении имущества по своей воле, не истребует имущество из чужого владения, то он тем самым предоставляет возможность другому лицу приобрести это имущество в свою собственность. В силу чего такое бездействие собственника есть не что иное, как отказ от права собственности на имущество, сопряженный с отчуждением данного права [19. С. 102–104]. Как представляется, отказ собственника от имущества и может выражаться в бездействии, однако это вовсе не свидетельствует о сопряженности такого отказа с отчуждением. Воля собственника, отказывающегося от имущества путем совершения определенных действий, так и бездействия, всегда направлена на прекращение принадлежащего ему права, его не интересует, кто станет новым собственником имущества. Вследствие чего право собственности на такое имущество может приобрести любое лицо.

Таким образом, прекращение права собственности на имущество у одного лица и возникновение права собственности на это имущество у другого лица не всегда являются следствием отчуждения такого имущества. В силу чего именно прекращение права собственности, а не его отчуждение, может как сопровождаться, так и не сопровождаться переходом права к приобретателю, преемством в праве собственности, а приобретение права новым собственником может быть как производным, так и первоначальным.

Вместе с тем проведенное исследование отчуждения с точки зрения его соотношения с категорией «распоряжение» позволяет сделать следующие выводы о месте отчуждения в действиях по распоряжению земельным участком.

---

[1] В юридической литературе некоторые ученые справедливо отмечают, что легальное определение понятия «бесхозяйная вещь» требует уточнения. Так, по мнению М.Г. Масевич, «понятие бесхозяйной вещи имеет практическое значение для случаев, когда по закону эти вещи могут путем завладения быть обращены в собственность любых лиц. Тогда к бесхозяйным можно отнести только вещи, которые имели собственника и от которых собственник добровольно отказался» [18. С. 175–176].

Все действия по распоряжению в зависимости от их целевой направленности можно условно разделить на следующие группы: действия по отчуждению имущества; действия по передаче собственником имущества, но с сохранением права собственности на это имущество за собой (например, аренда, доверительное управление и др.); действия, направленные на обременение имущества (в частности, залог); действия, направленные на смену собственника имущества на случай смерти собственника такого имущества (завещание); действия, направленные на прекращение права собственности на имущество (отказ лица от права собственности на имущество) [10. С. 10; 20. С. 180–183]. Приведенная классификация служит ярким доказательством того, что отчуждение является единственным действием по распоряжению имуществом, направленным на смену собственника этого имущества. Исключение, конечно, составляет завещание, однако специфика возникающих на основании завещания правоотношений позволяет утверждать, что завещание не является его отчуждением.

Литература

1. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. СПб.: Издание Николая Тиблена, 1864. Ч. 1. 650 с.

2. *Толстой Ю.К.* Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. СПб.: Изд-во ЛГУ, 1955. 218 с.

3. *Еремеев Д.Ф.* Право личной собственности в СССР. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1958. 152 с.

4. *Тархов В.А.* Советское гражданское право. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. Ч. 1. 230 с.

5. *Победоносцев К.П.* Курс Гражданского права. Ч. 1: Вотчинные права. М.: Статут, 2004. 800 с.

6. *Маслов В.Ф.* Осуществление и защита права личной собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. 235 с.

7. *Бабаев А.Б.* Система вещных прав. М.: Волтерс Клувер, 2007. 408 с.

8. *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. 366 с.

9. *Малеин Н.С.* Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1981. 216 с.

10. *Белов В.А.* Отчуждение и приобретение по российскому Гражданскому кодексу (понятийно-терминологическая сторона вопроса) // Законодательство. 2006. № 7. С. 8–19.

11. *Гражданское* право: учеб.: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2011. Т. 3. 800 с.

12. *Черепахин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. 160 с.

13. *Васильев Г.С.* Переход права собственности на движимые вещи по договору: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2006. 236 с.

14. *Носов Д.В.* Правопреемство (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. 23 с.

15. *Ломидзе О.Г.* Правонаделение в гражданском законодательстве России: дис. … д-ра юрид. наук. Ростов-н/Д, 2003. 409 с.

16. *Буртовая Е.И.* Прекращение права собственности по воле собственника в системе оснований и способов прекращения субъективного права собственности по законодательству РФ: дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2011. 240 с.

17. *Гражданское* право: учеб.: в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби: Проспект, 2008. Т. 1. 784 с.

18. *Масевич М.Г.* Основания приобретения права собственности на бесхозяйные вещи // Проблемы современного гражданского права / под ред. В.Н. Литовкина, В.А. Рахмиловича. М.: Городец, 2000. С. 173–191.

19. *Хайруллина Н.М.* Приобретательная давность: вопросы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. 182 с.

20. *Култышев С.Б., Шевченко А.С.* Современные подходы к вопросам распоряжения субъективными гражданскими правами // Изв. вузов. Правоведение. 2008. № 4. С. 173–183.

Imekova Maria P. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

INTERRELATIONS OF CIVIL DEFINITIONS "ALIENATION" AND "DISPOSITION".

Key words: subjective right of ownership, disposition, alienation.

Absence of a legal definition of the term "alienation" in civil law has led to the existence of ambiguous conclusions with regard to the qualification of such a phenomenon as alienation of property. Some scientists think that the notions "alienation" and "disposition" can be considered as synonyms but others unfoundedly interpret the term "alienation" loosely using it to describe the phenomena which are not essentially such.

The author of the article carried out research into the legal nature of the above categories and came to the conclusion that eligibility of disposition includes the complex of different actions: the owner has the right not only to alienate his or her property but to perform other actions as well. Moreover, it has been ascertained that alienation unlike other actions connected with disposition of property is aimed at the change of owner while other actions pursue different aims. It is this difference in goals that allows to divide the actions connected with disposition of property into the following groups: actions with alienation of property, actions of the owner with transfer of authority of ownership, use and disposition of property while retaining the right to this property (e.g. rent and mortgage); actions aimed at the change of the owner of property in the case of death (a will); actions aimed at termination of rights to property (waiver of ownership). The above classification is a brilliant proof of the fact that alienation is the only action with disposition of property that is aimed at the change of the owner of this property. The will is an exception but the specificity of legal relations under the will enables to state that bequeathing of property doesn't mean its alienation.

REFERENCES

1. *Meyer D.I.* Russkoe grazhdanskoe pravo. SPb.: Izdanie Nikolaya Tiblena, 1864. Ch. 1. 650 s.
2. Tolstoy Yu.K. Soderzhanie i grazhdansko-pravovaya zaschita prava sobstvennosti v SSSR. SPb.: Izd-vo LGU, 1955. 218 s.
3. *Eremeev D.F.* Pravo lichnoy sobstvennosti v SSSR. M. : Gos. izd-vo yurid. lit., 1958. 152 s.
4. *Tarchov V.A.* Sovetskoe grazhdanskoe pravo. Saratov: Izd-vo Saratov. un-ta, 1978. Ch. 1. 230 s.
5. *Pobedonoszev K.P.* Kurs Grazhdanskogo prava. Ch. 1: Votchinnye prava. M.: Statut, 2004. 800 s.
6. *Maslov V.F.* Osuschestvlenie i zaschita prava lichnoy sobstvennosti v SSSR. M.: Gosyur-izdat, 1961. 235 s.
7. *Babaev A.B.* Sistema veschnych prav. M.: Volters Kluver, 2007. 408 s.
8. *Bratus' S.N.* Sub'ekty grazhdanskogo prava. M.: Gos. izd-vo yurid. lit., 1950. 366 s.
9. *Malein N.S.* Grazhdanskiy zakon i prava lichnosti v SSSR. M.: Yurid. lit., 1981. 216 s.
10. *Belov V.A.* Otchuzhdenie i priobretenie po rossiyskomu Grazhdanskomu kodeksu (ponya-tiyno-terminologicheskaya storona voprosa) // Zakonodatel'stvo. 2006.
№ 7. S. 8–19.
11. *Grazhdanskoe* pravo: ucheb.: v 3 t. / pod red. A.P. Sergeeva. M.: RG-Press, 2011. T. 3. 800 s.
12. *Cherepachin B.B.* Pravopreemstvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu. M.: Gosyurizdat, 1962. 160 s.
13. *Vasil'ev G.S.* Perechod prava sobstvennosti na dvizhimye veschi po dogovoru: dis. … kand. yurid. nauk. SPb., 2006. 236 s.
14. *Nosov D.V.* Pravopreemstvo (teoretiko-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 2011. 23 s.
15. *Lomidze O.G.* Pravonadelenie v grazhdanskom zakonodatel'stve Rossii: dis. … d-ra yurid. nauk. Rostov-n/D, 2003. 409 s.
16. *Burtovaya E.I.* Prekraschenie prava sobstvennosti po vole sobstvennika v sisteme os-novaniy i sposobov prekrascheniya sub'ektivnogo prava sobstvennosti po zakonodatel'stvu RF: dis. … kand. yurid. nauk. Tomsk, 2011. 240 s.
17. *Grazhdanskoe* pravo: ucheb.: v 3 t. / otv. red. A.P. Sergeev, Yu.K. Tolstoy. 6-e
izd., pe-rerab. i dop. M.: TK Velbi: Prospekt, 2008. T. 1. 784 s.

18. *Masevich M.G.* Osnovaniya priobreteniya prava sobstvennosti na beschozyaynye veschi // Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava / pod red. V.N. Litovkina, V.A. Rachmilovicha. M.: Gorodez, 2000. S. 173–191.
19. *Chayrullina N.M.* Priobretatel'naya davnost': voprosy teorii i praktiki: dis. … kand. yurid. nauk. M., 2006. 182 s.
20. *Kultyshev S.B., Shevchenko A.S.* Sovremennye podchody k voprosam rasporyazheniya sub'ektivnymi grazhdanskimi pravami // Izv. vuzov. Pravovedenie. 2008. № 4. S. 173–183.